

ПОЭЗИЯ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Бахыт Кенжеев, признанный в мире выдающийся поэт, проживающий в настоящее время в США, посетил Казахстан по приглашению главного редактора журнала «Простор» Фархата Тамендарова и выступил со своими стихами на открытии нового учебного года Открытой Литературной Школы Алматы. Представляем читателям фрагмент интервью БАХЫТА КЕНЖЕЕВА для газеты «Казахстанская правда». С поэтом беседовал Бигельды Габдуллин.

– Бахыт, Вы поэт, пишущий на русском языке, но при этом Вы – казах по происхождению, думаете по-русски, мыслите по-европейски, живёте в Нью-Йорке. Помните, Маяковский: «Поэзия – вся! – езда в неизвестное...», «Поэзия есть высшая форма существования языка...»? (И. Бродский). Скажите, что для Вас поэзия?

– Конечно, помню:

Поэзия – та же добыча радия.
В грамм добыча, в год труды.
Изводишь единого слова ради
тысячи тонн словесной руды...

Об этом можно многое говорить и разное. Поэзия – это способ существования, разговор с Богом. Я думаю, что ... поскольку Бог, он есть, то поэзия – это способ вступить в разговор с Господом Богом. И другого способа, честно говоря, у человека и нет. Да и не нужно. Многие считают, что поэзия – это зарифмованное сообщение. Разумеется, это не так. Поэзия гораздо глубже. Поэзия – одна из форм искусства. Это то, что нельзя выразить не на поэтическом языке. Как и изобразительное искусство, как любое искусство. Лучше всех об этом сказал Осип Мандельштам: «Настоящая поэзия, – писал он в своём очерке “Разговор о Данте”, – она не поддаётся пересказу. Где поэзия поддаётся пересказу, там поэзия не ночевала...».

– Меня всегда интересовали поэты, которые работали на стыке двух, трёх культур. Примеров масса. Раз Вы прибыли из США и близки с английской литературой, то приведем примеры из англоязычной литературы. Лауреат Нобелевской премии 1992 года великий поэт Дерек Уолкот...

– Да, да! Он гениальный поэт...

– ...он уроженец Малых Антильских островов Карибского моря, и молодость его прошла на Тринидаде. Премию получил как английский поэт. Его родным языком является креольский. Он чернокожий. Обе бабки были в рабстве. Лауреат Нобелевской премии поэт Видиатхар Найпол – тоже с Карибских островов.

– О! Найпол тоже выдающийся прозаик, индус...

– Или, к примеру, поэт Надин Гордимер из Южной Африки. В 2017 году Нобелевскую премию получает японец Кадзуро Исигиро, пишущий на английском языке. Харуки Мураками тоже пишет на английском. Казахи Олжас Сулейменов, Бахытжан Канпьянов, Бахыт Каирбеков, Ербол Жумагулов, грузин Булат Окуджава пишут на русском. Согласитесь, погрузиться в чужую великую литературу, где иная традиция, иная литературная среда, иные авторитеты, очень нелегко. Но что является их «спасательным кругом»?

– Бигельды, это моя любимая тема. Когда-то я придумал теорию о том, что поэт обязан быть маргинальным человеком. Понимаешь? Он всюду должен быть чужим.

Это печально, но это правда. Однажды меня спросили: «Бахыт Шукуруллаевич, а Вам не обидно, будучи казахом, быть русским поэтом?» Я ответил: «Ну а Булату Окуджаве же не стыдно! (смеётся!)». Вы забыли великого писателя Фазиля Искандера...

– *А еще Чингиз Айтматов, Тимур Зульфикаров...*

– Да и зачем нам думать об этой глупости? Думать о своей национальности. Главное, помнить о своих корнях, а на каком языке ты пишешь... Много лет тому назад в Алма-Ате у меня тоже спросили, не стыдно ли мне на русском писать, и я нашёл хороший ответ: есть одна литература великая – ирландская, которая написана на языке завоевателей – на английском.

– *Но язык-то их недалёк от английского? Они же всё-таки понимают друг друга?*

– Неет! Настоящие ирландцы говорят на гэльском. Это абсолютно разные языки. Тем не менее, великая ирландская литература, начиная с Бернарда Шоу, написана на английском. И ничего страшного, ребята!

– *В таком случае, казахскую литературу ждёт то же самое?*

– Нет, конечно. Есть и будет великая казахская литература. Просто казахская литература находится пока в состоянии шока, выросли поколения, которые не говорят на казахском. Нужны годы, чтобы это исправить. Лучший русскоязычный поэт Казахстана на сегодня Ербол Жумагулов свободно владеет казахским, но пишет на русском...

– *Постоянно идут споры, особенно в Казахстане, насчет принадлежности писателя к той или иной литературе. К какой литературе относить, скажем, Олжаса Сулейменова, казаха, если он все свои произведения написал на русском языке? Он казахский поэт или русский?*

– Конечно, казахский! Я в своё время с восторгом прочёл поэму Олжаса «Глиняная книга», написанную на русском языке, это глубоко европейская поэзия, на самом деле. Но это и казахская поэзия. Если точнее, она принадлежит двум культурам. Тема шумерско-казахская, а написана по-русски. Пишется, ну и пишется! Блестящий поэт, мы любим его! А уж книга «Аз и Я» – это просто литературный памятник.

– *Было время, когда, как в спорте, говорили – вот сборная Советского Союза по поэзии, куда входили Вознесенский, Евтушенко, Сулейменов, Ахмадулина, Рождественский, Казакова... С кем из них Вы дружили?*

– Бэлла Ахмадулина однажды выгнала меня из дома. Я сидел у неё в обществе выдающегося поэта Юрия Кублановского и осмелился сказать что-то нелицеприятное в адрес Александра Исаевича Солженицына. Она сказала: вон из моего дома! Это было более сорока лет тому назад!

– *Бэлла Ахатовна, конечно, гений. Из всей этой плеяды поэтов, на мой взгляд, она была самая талантливая. А к кому она ближе? К Цветаевой или Ахматовой?*

– Она открыла свою Вселенную, это очень здорово! А вообще к этим шестидесятиникам я отношусь очень осторожно. Но это были люди порядочные, говорили честные вещи. Правда, были и другие писатели. Окуджаву, Галич работали в другой плоскости. За что расплатились тяжёлой судьбой. Надо платить за всё, извините, ребята! Так жизнь устроена.

– *Вы казах по паспорту. Вам нелегко было вклиниваться в русскую литературу?*

– Нет, нет. Меня совершенно принимали за своего. Да, меня дразнили мои друзья, мой любимый друг и поэт Сергей Гандлевский называл меня «мой казашонок». Другое дело, что папочка много сделал, чтобы я чувствовал себя казахом. Дал мне казахское имя и много раз отправлял меня в Шымкент, Алма-Ату, Ташкент, где жили мои родные. Моя биография отличается от биографий моих московских друзей, мои любимые блюда – плов, казы-карта...

– *Бахыт, задам несколько неэтичный вопрос. Среди Ваших друзей очень много евреев. С чем это связано?*

– Я не делю людей на евреев, казахов и русских... Делю людей на умных, порядочных и на людей глупых и бездарных! Еврей, как китаец, он человек трудолюбивый и талантливый, и, как уже говорил, маргинальный. Как Мандельштам. Есть у меня замечательное воспоминание... Приезжаю я как-то в Ташкент в семью своей двоюродной сестры. Они казахи. В библиотеке у них был шеститомник Шолом-Алейхема. А в те годы иметь хорошую библиотеку было престижно и статусно. А мне – пятнадцать лет.

И я прочёл все шесть томов этого писателя. Это было просто гениально. И я навсегда излечился от антисемитизма.

– *Бывают ли у поэтов учителя? Если да, то кого Вы причисляете к своим учителям?*

– Главный мой учитель Осип Мандельштам. Величайший поэт 20 века. А в детстве я воспитывался на разных других поэтах, очень многим обязан Александру Кушнеру и Олегу Чухонцеву. Когда-то я по почте отправил свои стихи Кушнеру, да-да...

– *Он же был большой друг Бродского...*

– Да-да, я знаю. И для меня было великим праздником то, что он мне ответил, написал, какие у вас замечательные стихи, я приехал в Питер к нему в гости, мы с ним чудесно посидели, побеседовали. Он же большой поэт...

– *А к Блоку Вы равнодушны?*

– Нет, что Вы, я обожаю Блока! Безумно красивый поэт. Но так уже нельзя писать!

– *А Есенин?*

– Очень люблю его. Очень! Более того, Есенина любят как народного поэта, как автора стихов «Клён ты мой опавший...», да? Он большой поэт, и для меня событием было, когда я прочёл в одной статье Мандельштама, что в России есть один поэт, который написал одну строчку, которая грохочет, как гром в небесах над всей страной, и за эту строчку он будет бессмертен, и процитировал Есенина: «Не расстреливал несчастных по темницам...».

– *Как-то, вспоминая Осипа Мандельштама, Вы обронили фразу: «Человек такого написать не мог. Ему кто-то диктовал, а он послушно водил пером». Неужели за каждым большим Поэтом стоит Бог?*

– О Господи Боже мой. Он, конечно, есть! Но это такое невероятно большое ощущение, что за тобой стоит сам Бог...

– *Как за Пушкиным, Лермонтовым, Абаем?*

– Естественно, стоит. Но мы-то живые и современные люди, и говорить, что за тобой стоит Он, слишком самонадеянно! Я не могу себе позволить быть самонадеянным! Я был бы счастлив, если б за моими стихами стоял Господь Бог. Смею порой на это надеяться. Великие поэты всегда были мучениками. Даже Пастернак, который прожил довольно благополучную жизнь, тоже был большим мучеником. У него расстреляли всех друзей, но под конец жизни он понял, что напрасно играл с советской властью и написал достаточно плохой роман «Доктор Живаго». Ему сказали, убирайся из нашей страны, собака! Словом, поэзия в России – неблагоприятное занятие!

– *Раньше Вы часто ездили в Россию. Кстати, в Москве я впервые услышал Ваши стихи в знаменитом Центральном доме литераторов. Ваши поездки были связаны с ностальгией или это было прикосновение к живому языку?*

– Второе, второе, конечно... В Казахстан я приезжаю с наслаждением огромным, хотя до Казахстана очень далеко, сутки лететь из Нью-Йорка. Почему я сюда еду? Потому что тут встречаю порядочных людей. Я уверен, что у Казахстана большое будущее.

– *Бахыт, Вы как-то говорили, что никто из ваших пятерых детей не любит литературу, у них свои интересы. А откуда у Вас тяга к литературе?*

– Мои родители работали в экскурсионном бюро, папа организовывал автобусные экскурсии по Москве, выживали, как все. Как-то они выиграли небольшой томик Надсона. Мне кажется, именно с этого дня началась моя любовь к поэзии. Мне, скорее всего, было тогда лет десять. Кстати, этот томик я храню до сих пор. Надсон был плохой поэт, но если бы он не умер так рано, то стал бы большим поэтом. Потом я прочёл Игоря Северянина, очень противоречивого человека. Он был хитрый малый и писал стихи, посвящая их парикмахерам и манекенщицам. Но как это было красиво! Ну да, мещанская красота, но... Я его понимаю, надо было зарабатывать... На этих двух поэтах я и вырос.

– *Вы столько лет за кордоном. Не скучно ли Вам жить там? Кто сегодня Ваши друзья?*

– Нисколько. Я женился на девушке с очень богатым приданым. Её зовут Леночка. Когда с ней познакомился в Москве, я ей сказал, что познакомлю с самыми известными литераторами... Эйзенбергом, Гандлевским, Кибировым... Она мне говорит: «Бахытик,

я уже давно хожу на литературный вторник к Эйзенбергу»... Когда я приехал в Нью-Йорк, она мне в качестве приданого представила лучших людей Нью-Йорка, до сих пор мы ходим к ним в гости. Мне в Нью-Йорке не скучно. Нормальная русско-американская интеллигенция. К сожалению, казахов в этом городе очень мало, гораздо меньше, чем узбеков, кыргызов.

– *Говорят, что поэта надо судить по лучшим стихам. Какие стихи сейчас хочется прочесть?*

– Вот недавно опубликовали мои стихи в «Просторе». Прочту одно, оно выражает моё отношение к Казахстану. Слушай:

Каждому веку нужен родной язык,
каждому сердцу, дереву и ножу
нужен родной язык чистоты слезы –
так я скажу и слово свое сдержу.
Так я скажу и молча, босой, пройду
неплодородной, облачную страной,
чтобы вменить в вину своему труду
ставший громоздким камнем язык родной.
С улицы инвалид ухом к стеклу приник.
Всякому горлу больно, всякий слезится глаз,
если ветшает век, и его родник
пересыхает, не утешая нас.
Камни сотрут подошву, молодость отберут,
чтоб из воды поющий тростник возрос,
чтобы под старость мог оправдать свой труд
неутолимым кружевом камнетес.
Что ж – отдирая корку со сжатых губ,
превозмогая ложь и в ушах нарыв,
каждому небу – если уж век не люб –
проговорись, забытое повторив
на языке родном, потому что вновь
в каждом живом предутренний сон глубок,
чтобы сливались ненависть и любовь
в узком твоём зрачке в золотой клубок.

Редакция журнала «Простор»
поздравляет известных казахстанских писателей
**Толена Абдика, Смагула Елубая,
Бексултана Нуржекеева, Софы Смагаева,
Ахметжана Ашири, Любовь Шашкову**
с присуждением высокого звания
«Народный писатель Казахстана».
Новых вам творческих успехов в деятельности
на благо родной страны!

